МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК В ТОМСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ:
120 ЛЕТ ИСТОРИИ УСПЕХА**

Материалы III Международного научного форума

12–14 октября 2021 г.

Томск
Издательство Томского государственного университета
2021

Ю.А. Арская

*Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия
e-mail: arskaya@word.isu.ru*

КОНСТРУИРОВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРА В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ: О НЕКОТОРЫХ ФУНКЦИЯХ АРТИКЛЕЙ В ЛИРИКЕ ДУРСА ГРЮНБАЙНА

Аннотация. В статье рассматривается функционирование определённого и неопределённого артиклей в стихотворном цикле современного немецкого поэта Дурса Грюнбайна «Vom Schnee». С помощью анализа референциального статуса именных групп доказывается, что артикли в поэтическом тексте выполняют дополнительные функции, связанные с моделированием художественного мира и поддержанием сюжетной рамки текста.

Ключевые слова: Дурс Грюнбайн, определённый / неопределённый артикль, референция, лингвистическая поэтика, грамматика художественного текста, язык поэзии

J.A. Arskaya

*Irkutsk State University, Irkutsk, Russia
e-mail: arskaya@word.isu.ru*

CONSTRUCTING A FICTIONAL WORLD IN A POETIC TEXT: ON SOME FUNCTIONS OF ARTICLES IN DURS GRÜNBEIN'S LYRICS

Abstract. The paper deals with functions of the definite and indefinite articles in the poetic cycle of the contemporary German poet Durs Grünbein «Vom Schnee». The analysis of referential status of noun phrases proves that articles perform in a poetic text additional functions connected with modeling of fictional world and supporting the plot framework of the text.

Keywords: Durs Grünbein, definite / indefinite article, reference, linguistic poetics, grammar of fictional text, language of poetry

Художественный мир поэтического текста отличается от художественного мира прозы, с одной стороны, чрезвычайной концентрацией образов, что связано с ограниченным объёмом, а с другой стороны – отсутствием или фрагментарностью сюжета, преобладанием артикуляции размышлений и чувств над изобразительностью. Ю.Н. Тынянов считал главными принципами стиха «единство и тесноту стихового ряда» [1. С. 67], которые, наряду с ритмом, представляют собой, по его мнению, особые условия, предъявляемые языку стихотворной конструкцией. Кроме того, как показала О.Г. Ревзина, стихотворный текст не соотносит языковые высказывания с внеязыковой действительностью, а моделирует особый поэтический мир с их помощью: «Стихотворная форма речи сигнализирует о том, что означаемое языкового знака мыслится в модусе собственно языкового существования» [2. С. 26]. На наш взгляд, всё это предопределяет большую функциональную нагрузку грамматических и лексических средств в поэтическом тексте по сравнению с прозаическим.

Данная статья посвящена функционированию определённого и неопределённого артиклей как грамматических средств референции в немецкоязычном поэтическом тексте на примере цикла «Vom Schnee oder Descartes in Deutschland» (2003) Дурса Грюнбайна. Дурс Грюнбайн (род. 1962 г.) – современный немецкий поэт, автор философской, интеллектуальной лирики. На русском языке в 2007 г. в издательстве «Текст» вышел сборник стихов в переводе Е.В. Соколовой «Вариации без темы»; отдельные тексты издавались в журналах «Иностранная литература» (1998/1, 2004/11, 2009/10) и «Дружба народов» (1997/3). Произведение «Vom Schnee», по мнению С. Кляйн, является самым сложно организованным с точки зрения интертекстуальности поэтическим циклом Д. Грюнбайна [3. С. 207]. По собственному признанию Д. Грюнбайна, большое влияние на него оказало творчество Осипа Мандельштама, что подтверждается также выводами М. Эскина [4].

При этом следует оговориться, что в рамках настоящего исследования речь пойдёт об анализе не окказиональных, а нормативных употреблений артиклей, подчинённых цели создания художественного мира текста. Актуальность такого подхода отмечает Е.А. Скоробогатова: «На сегодняшний день накоплен значительный материал, позволяющий судить о выразительных возможностях не только окказио-

нальных, но и нормативных единиц грамматического уровня, использующихся при построении поэтического текста» [5. С. 133]. Творчество Дурса Грюнбайна отличается тяготением к стихотворным циклам. Произведение «Vom Schnee» состоит из 42 законченных озаглавленных и пронумерованных песен (Cantos) – семистрофных стихотворений объёмом в 70 стихов – и посвящено пребыванию Рене Декарта в Германии зимой 1619 года: «Durs Grünbeins *Vom Schnee oder Descartes in Deutschland* (2003) rekonstruiert die historische Person René Descartes (1596–1650) mit Hilfe vom Selbstgesprächen und Dialogen, die auf einzelne bezeugte Lebensstationen des Philosophen Bezug nehmen» [6. S. 321].

Его жанр определён в описании к первому изданию как Erzählgedicht, в рецензии Андреаса Нентвиха – как Lehrgedicht [7]. Представляется, что приписать «Vom Schnee» жанру Erzählgedicht можно только условно, так как данный текст не представляет собой произведение сюжетной лирики, а лишь содержит элементы сюжета. По определению Кристиана Вагенкнехта, основной характеристикой жанра Erzählgedicht как разновидности баллады, лишённой героических черт, является повествовательный характер [8. S. 192–193]. Для жанра Lehrgedicht более характерны лиро-эпические формы, а учитывая философское содержание, «Vom Schnee» в большей степени можно отнести к дидактической поэзии. В традиции русской лирики его, вероятно, следовало бы назвать поэмой. Дабы избежать подробного анализа литературоведческих понятий и необходимости принять ту или иную точку зрения, мы будем называть данное произведение просто стихотворным циклом.

В настоящей статье описан фрагмент более масштабного исследования функционирования грамматических категорий в поэзии. Ключевой исследовательский вопрос для нас, возникают ли у грамматических значений в поэтическом тексте дополнительные функции, связанные с моделированием художественного мира, и как может выглядеть перечень таких функций для каждой грамматической категории. С одной стороны, предположение о дополнительной функциональной нагрузке грамматических значений в поэтическом тексте, который вынужден обходиться минимальным набором языковых средств для выражения смыслов, представляется логичным. Однако проблема вы-

деления дополнительных функций грамматических значений осложняется самой их природой: регулярностью и обязательным характером выражения [9. С. 33], которые resultируют в жестких правилах выбора словоформы.

Основная функция артиклей в артиклевых языках – быть сигналом о характере референциальной отнесённости имени. В поэтическом тексте эта функция, несомненно, также реализуется применительно к конкретно-предметной лексике и неопределённый артикль вводит новые образы, а определённый – указывает на связь не упоминавшихся ранее объектов с упомянутыми ранее объектами или ситуациями: *Da lag ein Mädchen, das Gesicht von einem Federhut / Bedeckt, zerfetzt die Strümpfe, neben einer toten Ziege.* / *Lag da, als schließe sie, in einem Nest von braunem Haar* / *Ich, wie berauscht, greif mir den Hut – da schwirren Fliegen* / *Aus ihrem Rock, und da erst seh ich, starr; das Augenpaar* [10. S. 29].

Однако в стихотворном тексте, по нашим наблюдениям, реализуются и другие функции артиклей, непосредственно связанные с моделированием поэтического мира.

Одна из наиболее частых дополнительных функций определённого артикля в произведении «Vom Schnee» – это моделирование описываемого пространства. В поэтическом тексте ввиду его краткости невозможно подробное описание предметных деталей пространства действия, и определённый артикль помогает «крупными мазками» очертить обстоятельства развития сюжета. Так, в первых двух песнях слуга Декарта Жилло будит своего хозяина, и в тексте разрозненно появляются конкретно-предметные существительные с определённым артиклем, складывая образ комнаты Декарта: *Heraus aus dem Kokon, werft die Decken ab* [10. S. 13]; *Seht vor dem Haus die weiße Pracht* [10. S. 14]; *Was zeigt die Uhr? Mon Dieu, sie steht! Es ist taghell* [10. S. 16].

Подобным же образом могут моделироваться целые конкретные ситуации. Так, третья песня начинается назывным предложением с вещественным существительным: *Papier, Papier* [10. S. 19], которое по правилам немецкой грамматики используется без артикля и, таким образом, не несёт информации о своей референциальной отнесённости. За этим предложением в той же строке следует высказывание, содержащее исключительно предикацию: *Das ist ein Stoff, der mir ge-*

fällt [10. S. 19]. Из первых двух высказываний невозможно сделать вывод, соотносится ли первый стих с конкретной ситуацией или представляет собой абстрактное рассуждение. Однако в следующих четырех стихах использованы конкретно-предметные существительные с определённым артиклем, которые описывают конкретно-референтную ситуацию, хотя субъект действия не назван и даже само действие не названо: *Die Feder kratzt. Gleich stehn die Nackenhaare auf, / Und übern Arm läuft, übern Rücken eine Gänsehaut. / Es tropft die Stirn. Das reinste Schweiß Tuch, liegt, gewellt, / Das Blatt und wird zum trüben Spiegel* [10. S. 19]. Определённый артикль в этом фрагменте как бы маркирует семантическое единство описываемой ситуации.

Любопытно отметить, что с помощью противопоставления определённого и неопределённого артиклей возможно разграничение конкретного описываемого мира и мира, возникающего в воображении героя. Во фрагменте о пробуждении Декарта слуга употребляет определённый артикль, называя одеяла, так что перед глазами читателя возникает картина лежащего под одеялами Декарта и наблюдающего за ним слуги: *werft die Decken ab* [10. S. 13]. Референциальный статус в данном случае конкретно-референтный определённый. Когда же Декарт рассказывает слуге свой сон, в котором он спит, он употребляет нулевой артикль с существительным *подушки*, что в данном контексте является маркером конкретно-референтного неопределённого статуса: *Verschüttet lag ich unter Kissen, schneebedeckt* [10. S. 17]. Таким образом моделируется также позиция наблюдателя (субъекта речи и / или субъекта сознания), из перспективы которого создается тот или иной фрагмент художественного мира. В 11-й песне смена наблюдателя маркируется сменой артикля; третья строфа начинается прямой речью, затем следуют три высказывания с позиции автора как субъекта сознания, который описывает действия Декарта: *Er kratzt sich ratlos unterm Kinn, haucht in die Hand* [10. S. 43] и появление зайца: *Ein Hase stutzt, dann – zickzack – rennt er querfeldein* [10. S. 43]. Обозначение зайца закономерно сопровождается неопределённым артиклем. Следующее же предложение, начинающееся с именной группы *Das schwarze Zweibein dort* [10. S. 43], описывает героев с точки зрения пробежавшего зайца, что передано с помощью сочетания определённого артикля с дейктическим наречием *dort*.

С помощью неопределённого артикля, маркирующего нереферентный общеродовой статус имени, в тексте часто происходит переход от описания конкретной ситуации к рассуждению: *Wacht auf, Monsieur. Auch wenn es scheint, ein Federbett sei wie die Wunderwelt dort draußen – nur im Kleinen* [10. S. 13].

Другая функция определённого артикля – поддержание сюжетной рамки, нарративная связь между отдельными стихотворениями цикла. Так, в 12-ой песне Декарт говорит своему слуге *Vergiß die Mühle, Freund. Da ist kein Mensch zu Haus* [10. S. 46]. При этом в 12-ой песне мельница до этого места не упоминается. Определённый артикль отсылает к более раннему контексту, так что читатель вынужден связать образ мельницы из 11-й песни с переживаниями Жилло в этом стихотворении.

Таким образом, дополнительные функции определённого и неопределённого артиклей в цикле Дурса Грюнбайна «Vom Schnee» относятся к следующим приёмам создания художественного мира: моделирование описываемых ситуаций и описываемого пространства; поддержание сюжетной рамки текста и отграничение изобразительных фрагментов от неизобразительных; смена наблюдателя, а также разграничение реального и воображаемого миров. Представляется, что данный список далеко не исчерпывающий и может быть дополнен при обращении к более обширному материалу.

Литература

1. Тынянов Ю.Н. Проблема стихотворного языка. Статьи. М. : Советский писатель, 1963. 304 с.
2. Ревзина О.Г. Системно-функциональный подход в лингвистической поэтике и проблемы описания поэтического идиолекта : дис. в форме науч. докл. ... д-ра филол. наук. М., 1998. 86 с.
3. Klein S. „*Imago für imago* von der Schöpferwelt dort draußen“ – Durs Grünbeins Vom Schnee oder Die Melancholie der Sprache // Symposium. 2009. 63 : 3. S. 207–219.
4. Eskin M. „Stimmengewirr vieler Zeiten“: Grünbein’s Dialogue with Dante, Mandelstam, and Baudelaire // German Review. 2002. Nr. 77/1. S. 34–50.
5. Скоробогатова Е.А. Исследование имплицосферы морфологических категорий как задача современной лингвопоэтики // Граматичні студії : зб. наук. праць. Вінниця : Донецький нац. ун-т імені Василя Стуса, 2017. Вып. 3. С. 132–135.

6. Renz T. Traum der Erkenntnis. New Historicism, Diskursarchäologie und Durs Grünbeins Descartes // Zeitschrift für Germanistik. 2011. 21. H. 2. S. 321–334.
7. Nentwich A. Die Landschaft dreht sich auf den Rücken // Die Zeit. 09.10.2003. Nr. 42.
8. Wagenknecht C. Ballade // Reallexikon der deutschen Literaturwissenschaft. Band I. Berlin ; New York : Walter de Gruyter, 2007. S. 192–196.
9. Князев Ю.П. Грамматическая семантика: русский язык в типологической перспективе. М. : Языки славянских культур, 2007. 704 с.
10. Grünbein D. Vom Schnee oder Descartes in Deutschland. Frankfurt am Main : Suhrkamp Verlag, 2003. 144 S.